

25 DEK 1982

ЕГО ПРИЗВАНИЕ—ТЕАТР

Творческий портрет

формировалась на сценических подмостках под руководством опытных режиссеров-наставников, на которых ему везло с самого начала творческой биографии. Без малого тридцать лет посвятил он драматическому театру, из которых двадцать восемь — грузинской сцене в Сухуми.

— Будешь играть Кассио в моем спектакле «Отелло», — сказал молодому артисту С. Пачкория народный артист Грузинской ССР Л. Чедия, когда тот впервые пришел на репетицию в новую для него труппу. Еще раз пристально оглядев молодого актера, режиссер твердо повторил: «Да, ты будешь играть шекспировского Кассио...».

И артист С. Пачкория играл эту роль вдохновенно, с какой-то окрыленностью и той великой открытостью, какая присуща характеру этого мужественного друга пылкого Отелло. Ему выпала честь играть эту роль и в одном спектакле с великими актерами А. Хорава и А. Васадзе.

— За все время работы в театре я никогда не знал творческого застоя, — говорит С. Пачкория. И как при этом не вспомнить артисту добрых советов и истинных уроков

крупных режиссеров-педагогов, каковыми были В. Кушиташвили и Г. Журули, заботливых наставников Л. Чедия, С. Челидзе и Г. Суликашвили, представителей «своего» поколения — Л. Мирцхулава, Л. Паксашвили, Д. Цискаришвили, Ю. Какулия, Б. Торонджадзе, более молодых — Д. Кобахидзе, С. Мревлишвили, М. Кучухидзе и других.

Кандидат искусствоведения, театровед Э. Каджая пишет о С. Пачкория, так: сильная воля и колоритная внешность позволяют артисту правдиво передавать психологию сильных, стойких, большой страсти людей.

Являясь актером широкого творческого диапазона, С. Пачкория создал большую галерею самых разных характеров. В их числе — крестьянский парень Леван Квабулидзе в «Патара кахи» А. Церетели, французский аристократ Анафесто Галеоф в «Анджело» В. Гюго, царевич Тато в сказке «Лампари» М. Джапаридзе, чистый душой юноша Владимир в пьесе «Верю в тебя» В. Коростылева, самодовольный Новосельцев в «Любви и статистике» Э. Брагинского и Э. Рязанова, немногословный, замкнутый Шергили в драме «Отец, брось ружье» сухумского драматурга А. Гасвиани, верный своему долгу и чувствам Хаки в «Хаки Адзба» Л. Киче-

ли и многие другие.

В некоторых спектаклях С. Пачкория приходилось играть и по несколько ролей. Диаметральные противоположные образы крестьян-горцев Мусы и Мупала, созданные им в спектакле «Горы высокие» по произведению В. Пшавела, Бандит и дезертир Манучар Киквадзе, следователь милиции Хелая и сотрудник редакции в «Законе вечности» Н. Думбадзе. Этим совершенно разных по внешности и образу жизни, внутреннему миру людей актер наделяет такими броскими и характерными чертами, что просто трудно поверить, что их играет один человек.

Значительными достижениями в творчестве С. Пачкория стали также роли Виктора в «Варшавской мелодии» и Тодороса Парласа в комедии Д. Псафаса «Требуется лжец».

К числу удач относятся и роли, сыгранные С. Пачкория в ряде кинофильмов. Многочисленные зрители помнят крестьянина Дато в динамичной ленте «Белый башлык» и Хасана в фильме «Цель», Малакию в многосерийной ленте «Дата Туташхиа» и других.

— С приходом в наш театр режиссера и актера Георгия Кавтарадзе мне и моим коллегам посчастливилось обрести очень вдумчивого, современно мысля-

щего руководителя и организатора, — говорит С. Пачкория. — Он умеет настроить, постепенно подвести актера к созданию полнокровного образа, найти новые выразительные средства в своем творческом арсенале. Я, как и другие, уже задолго до начала работы над тем или иным спектаклем знаю, кого буду играть. Это — роли губернатора Грузии Николо Палавандишвили в пьесе Г. Батиашвили «1832 год», постановку которой наш театр посвящает 200-летию подписания Георгиевского трактата, разбойника Ража Сарчимелия и степенного старца Магали Зарандия в «Дате Туташхиа» Ч. Амиреджоби, Барона в спектакле «На дне» М. Горького.

Народный артист Абхазской АССР и заслуженный артист Грузинской ССР С. Пачкория сейчас в расцвете своих творческих сил. Как вчера, так и сегодня, на его творческом вечере в Сухумском государственном грузинском драматическом театре, и завтра на сцене и в кино он порадует зрителя своим актерским мастерством, отмеченным неповторимой творческой индивидуальностью.

А. ДАНЕЛЪЯН,
театровед, заслуженный работник культуры Абхазской АССР.

На снимках: сверху — сцена из спектакля «Киквадзе», внизу — кадр из фильма «Белый башлык». Дато — С. Пачкория (справа).

Фото М. Тарасова.

— **МОЛОДЕЦ, СЕРГО!** Ты сегодня читал стихи, как настоящий артист, — сказала учительница литературы, выводя в классном журнале против фамилии С. Пачкория отличную оценку.

И не столько высокий балл, сколько слова «настоящий артист» глубоко взволновали восьмиклассника, долго не давая заснуть в эту ночь.

Потом еще много раз приходилось слышать подобное потийскому школьнику, который мечтал посвятить свою жизнь искусству. Он пел в школьном хоре, был в числе лучших на смотре художе-

ственной самодеятельности. А после получения аттестата зрелости его пригласили на профессиональную сцену...

В качестве дебюта начинающему артисту поручили довольно сложную роль — Леандра в «Лекаре поневоле» Мольера, поставленном режиссером как музыкальная комедия. Так что С. Пачкория пришлось демонстрировать не только свои драматические, но и вокальные данные. Вслед за этим — новая роль — на этот раз крестьянского парня Хосита в героическом спектакле «Георгий Саакадзе».

Яркая актерская индивидуальность шаг за шагом